

УДК82.09

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.074

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ АБСУРДА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Л. Н. Скаковская

Тверской государственный университет
кафедра международных отношений

Целью обзорной статьи является анализ специфики экспликаций феномена абсурда в современной отечественной литературе. Научная новизна обусловлена экспериментальным характером абсурдистики и сквозным значением феномена абсурда для литературы и культуры в целом и состоит в исследовательском использовании потенциала разноплановой коммуникации внутри многообразия гуманитарных наук (философия, история, психология). Полученные результаты показали целесообразность понимания функционирования абсурда в русской литературе как транзитивного феномена, трактуемого как всякий выход за пределы логики и обратный, «неслышимый», смысл высказывания.

Ключевые слова: абсурд, литературно-художественный дискурс, современная отечественная литература.

Актуальность статьи продиктована необходимостью уточнения спорных историко-теоретических моментов, связанных с функциональностью абсурда в современной отечественной литературе, потребностью изучения и систематизации новейших литературоведческих исследований по данной проблеме.

Задачи настоящей работы состоят, во-первых, в уточнении терминологической зоны понятия «абсурд», во-вторых, в конкретизации отдельных историко-литературных аспектов, связанных с характеристикой основных авторских методологических стратегий реализации категории абсурда в литературе, в-третьих, в рассмотрении некоторых лингвостилистических особенностей существования названного феномена на литературных примерах (М. Елизаров и Л. Петрушевская).

В своем понимании художественного абсурда мы следуем за О. Д. Бурениной, основываясь на ее определении и классификации данной категории («абсурд – это сама ситуация пересечения разумом границы рационально-логического мышления» [2, с. 189]). Разработке вопросов абсурда как художественного приема посвящены отдельные труды (см.: Т. Галушко [4], Я. Друскин [5], Г. С. Померанц [12], А. Г. Трифонов [13], Е. Ключев [8] и др.) В них выделяются среди про-

© Скаковская Л.Н., 2021

чих такие основные принципы абсурдистики, как нарушение, а порой полное отсутствие логических связей, пародийность и жанрово-стилистический синкретизм, преодоление рационального, рассудочного, гротеск и гиперболизация и т. д. Некоторые учёные относят абсурд к роду когнитивного диссонанса, возникающего в сознании индивида при конфликте желаемого и действительного. О. В. Вдовиченко, к примеру, выделяет ряд способов абсурдизации, таких как «деканонизация, пародийно-ироническая трактовка реальности <...> которые перестраивают сознание читателя, заставляют отказаться от канонических представлений о мире», с помощью которых педалируется отход индивида от автоматического восприятия действительности. Исследователь фиксирует также «черты абсурдной реальности: алогичность, хаотичность, карнавальность, трагичность, уравнивание противоположностей» [3, с. 6]. В некоторых работах выявляются параметры категории постабсурда в русской литературе и рассматривается специфика ее текстуального функционирования (определением художественных критериев постабсурда и категориальным рассмотрением специфики данного термина на текстуальных примерах занимается, в частности, О. Л. Чернорицкая [15]).

Исследователи отмечают генетическое взаимодействие между текстами западного абсурда. Анализ интертекстуальных связей между «Процессом» Ф. Кафки и «Профессором Таранном» А. Адамова позволяет К. П. Османовой говорить не просто о писательской преемственности и влиянии, но о заметном воздействии первого на магистральное направление европейской абсурдистики – театр абсурда [10]. На наш взгляд, характерной особенностью современной отечественной литературы является невозможность экспликации авторской позиции в границах какого-то одного метода и жанра. Пребыванием в условиях культурного кризиса во многом обуславливается образование синтетических форм в искусстве, прежде всего в литературе. Формально и содержательно это выражается в том числе посредством абсурдизации повествования и повествовательных техник; абсурд в современной литературе становится основополагающим в процессе структуризации произведения.

Авторы исследований о формах репрезентации современного русского абсурда касаются прозаических произведений Л. С. Петрушевской [9; 7; 6], В. Г. Сорокина, Ю. В. Мамлеева [14] и др. Поэтический абсурд осмысливается, к примеру, в текстах Д. А. Пригова. О масштабно используемом Д. А. Приговым приеме остранения, с помощью которого поэт добивается воплощения абсурдистской картины мира, ведет речь Ю. С. Подлубнова [11].

В. Бондаренко, постоянный и один из наиболее последовательных обозревателей творчества М. Елизарова, подчеркивал, что особенностью его текстов является «возвращение, извлечение Смысла... из великой советской эпохи» [1]. В своих интервью Елизаров не скрывает симпатии к советской действительности, отдавая должное тем человеческим отношениям и идеалам, которые продвигала и развивала советская культурная эстетика. Конкретизируется и в то же время абсурдизируется эта идея в разных текстах писателя, причем опять-таки через апелляции к литературным произведениям периода социалистического строительства («Госпиталь», «Мультики» и др.). При этом у Елизарова отсутствует всякая авторская оценка, и мы не найдем в его текстах соответствующих интенций. Но видно невооруженным глазом: Елизаров следует за традициями классиков. Писатель закономерно использует в собственных текстах литературные реминисценции из классических и советских произведений, добиваясь эффекта «приращения смысла» в собственных текстах.

В сборнике «лингвистических сказок» Л. С. Петрушевской «Пуськи бятые» деривационная игра становится основным структурирующим принципом, причем как в его номинации, так и в самих текстах. Помимо характерной в этом отношении полифонии автором используются самобытные приемы объединения устаревших и не существующих в русском языке морфем. Однако отдельные из них приобретают аналоговые значения в русском языке, и семантика их воспроизводится через интерпретацию общего контекста сказок («сяпать» = «идти», «волить» = «говорить» и пр.). В самих сказках ярко выражены компоненты нонсенса, и они не всегда поддаются привычной трактовке. Так же, к примеру, рецепция смысла знаменитых лимериков Э. Лира или стихов, вошедших в «Алису...» Л. Кэрролла неподготовленным читателем затруднительна, по крайней мере, в «*нормальных* категориях» [8, с. 43]. Возможность истолкования классических абсурдистских стихов в целом возможна с точки зрения формы, структуры текста (через такую трактовку обычно выходят к смысловым интерпретациям, число которых бесконечно).

В качестве выводов предложим следующие:

- абсурд функционирует в отечественной литературе и исследованиях как многогранный феномен, объединяющий разнородный межтекстовый материал и внутритекстовые структурно-композиционные и жанрово-стилистические принципы;
- интерпретировать категорию абсурда при анализе литературного материала следует как междискурсивный логико-семантический и художественный феномен, иллюстрирующий выход за любые логические пределы;

- язык как средство передачи информации в абсурдистике теряет свою диалогичность, а сама информация при своей видимой бессмысленности, наоборот, приобретает характер целостности, неразорванности; это сообщение без начала и конца.

Список литературы

1. Бондаренко В. Новые. Русские. Лицо современной русской литературы стало иным [Электронный ресурс] // Завтра. URL: <https://zavtra.ru/blogs/2009-01-1181> (дата обращения 01.03.2021).
2. Буренина О. «Реющее» тело Абсурд и визуальная репрезентация полета в русской культуре 1900–1930-х годов // Абсурд и вокруг : сб. статей. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 188–241.
3. Вдовиченко О. В. Культурфилософский контекст абсурда в художественном сознании России рубежа XX–XXI вв.: на материале творчества В. Пелевина, Д. Липскеров: автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / О. В. Вдовиченко; Морд. гос. ун-т. Саранск, 2009. 170 с.
4. Галушко Т. Г. Некоторые проблемы интерпретации художественного абсурда // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 3. С. 271–280.
5. Друскин Я. С. Чинари // «...Сборище друзей, оставленных судьбою»: «Чинари» в текстах, документах и исследованиях : в 2 т. Т. 1. М. : Ладомир, 2000. С. 46–64.
6. Каблукова Н. Освоение абсурда и поэтика абсурда в реалистической драме Л. Петрушевской // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. 2009. № 10. С. 294–310.
7. Климова Т. Ю. Гамлет Л. Петрушевской в контексте роковых вопросов современности // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 1(19). С. 69–75.
8. Клюев Е. В. Теория литературы абсурда. М. : Изд-во Ун-та Рос. академии образования, 2000. 102 с.
9. Мещанский А. Ю. Эстетика бытового абсурда в драматургии Л. Петрушевской // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). С. 35–38.
10. Османова К. П. Два «Процесса»: к типологии образа человека в литературе абсурда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. № 182. С. 58–66.
11. Подлубнова Ю. С. «Что не нравится – я просто отменяю: остранения Д. А. Пригова // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2016. № 3. С. 232–242.
12. Померанц Г. Выход из трансa. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 592 с.
13. Трифонов А. Г. Абсурд // Культурология. XX век. Словарь. СПб. : Университетская кн., 1997. С. 9–11.
14. Цзянхуа Ч. Синтетизм – новое жанрово-стилевое явление современной русской прозы // Мир русского слова. 2011. № 2. С. 64–68.
15. Черноризкая О. Л. Поэтика абсурда. Т. 1: Классика. Вологда, 2001. 87 с.

SPECIFICS OF REALIZATION OF THE CATEGORY “THE ABSURD” IN CONTEMPORARY RUSSIAN LITERATURE

L. N. Skakovskaya

Tver State University

The Department of International Relations

The purpose of the article is to analyze the specifics of the explication of the phenomenon of absurdity in modern Russian literature. The article’s innovative character is accounted for by the experimental nature of absurdism and the overall significance of the phenomenon of the absurd in literature and culture in general, and consists in the possibilities to use the potential of diverse communication within the multiplicity of the Humanities (philosophy, history, psychology). The results obtained showed the expediency of understanding the ways the absurd functions in Russian literature – as a transitive phenomenon, interpreted as any way out of logic, and the reverse, “inaudible” meaning of the utterance.

Keywords: *Absurd, literary and artistic discourse, modern Russian literature*

Об авторе:

СКАКОВСКАЯ Людмила Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: education@tversu.ru.

About the author:

SKAKOVSKAYA Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of International Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: education@tversu.ru.